

В.М. Рынков

**НА РАЗВИЛКЕ: СИБИРСКАЯ ИНДУСТРИЯ В УСЛОВИЯХ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

V.M. Rynkov

**AT THE FORK IN THE ROAD: THE SIBERIAN INDUSTRY
IN THE CONDITIONS OF THE FIRST WORLD WAR**

Аннотация. Воздействие Первой мировой войны на состояние транспорта и основных отраслей промышленности Сибири в целом следует оценивать как негативное. Происходит усиление сырьевого характера экономики. Интенсивно развивается кустарная первичная обработка сырья. За общими относительно благоприятными показателями обнаруживаются черты неизбежно надвигавшегося глубокого кризиса, выразившегося в падении производительности труда и возникновении очевидных узких мест, не позволяющих рассчитывать на стабильную работу экономического организма в перспективе.

Ключевые слова: Сибирь, Первая мировая война, железные дороги, промышленность, мобилизация.

Истории сибирской промышленности в условиях Первой мировой войны посвящена достаточно обширная литература. Если в советское время основной акцент делался на динамику численности и изменение положения рабочего класса [Зольников, 1969], хотя вопросы организационных форм мобилизации производства на нужды обслуживания армии тоже привлекали внимание [Башкиров, 1976а, 1976б, 1991; Мосина, 1978], то в современной литературе наряду с прежними приоритетами появилось стремление дать обобщающую оценку состоянию экономики Сибири [Еремин, 2010; Шиловский, 2014]. В данном исследовании основное внимание будет уделено влиянию Первой мировой войны на состояние индустриального сектора сибирской экономики и его отдельных отраслей с учетом изменения макрорегионального баланса товарных и сырьевых ресурсов.

Специфику Сибирского макрорегиона определяли удаленность от фронта и от экономического центра государства, огромные слабо заселенные и освоенные пространства. Занимая около половины Российской империи, к 1913 г. он располагал лишь 11,2 млн чел., или 6,5 % ее населения. Доля городского населения оставалась в 1,5 раза ниже российских показателей. Правда, к нему не относили обитателей многочисленных рабочих поселков в глухих и диких уголках. Многие сибиряки продолжали жить в условиях господства натурального хозяйства. В то же время население прилегающих к Транссибирской магистрали районов активно втягивалось в рынок.

В структуре сибирской экономики сельское хозяйство составляло 78 % всей валовой продукции, а на долю промышленности приходилось лишь 22 %. Половину аграрного производства составляло земледелие, четверть – маслоделие и шестую часть – животноводство. Удельный вес Сибири в общем объеме аграрной продукции России перед войной составлял 9 %, следовательно, уровень аграрной экономики здесь превышал общероссийский.

Сибирская индустрия в значительной мере ориентировалась на обслуживание аграрного сектора. 3/5 промышленности было связано с переработкой сельскохозяйственного сырья, 1/3 приходилась на горнодобывающую и горнозаводскую отрасли. Предприятий, способных производить конечную продукцию для армии, было очень мало. Но при этом богатейшие недра внушали большие надежды российскому промышленному производству. Единственная железнодорожная линия – Транссибирская магистраль – оставалась существенным ограничителем развития. Сибирские расстояния делали доставку грузов дорогой и длительной операцией, а в условиях войны это создавало большой стратегический риск.

Железнодорожный транспорт был не просто главной отраслью сибирской индустрии, его состояние во многом определяло условия функционирования остальных отраслей. В годы войны введены в строй Алтайская, Кулундинская и Кольчугинская ветки, связавшие крупные промышленные центры с Транссибирской магистралью и расширившие возможности вывоза сельскохозяйственного сырья, велось строительство Минусинской железной дороги и Южно-Сибирской. Общая протяженность железнодорожных путей выросла с 5850 до 7600 км, или на 30 %. Модернизация путей усилила пропускную способность на 43 %. Это позволило до 1916 г. включитель-

но непрерывно увеличивать объем перевозок. В сравнении с 1913 г., когда сибирские железные дороги перевезли 485 млн пудов грузов, в 1914 г. перевозки выросли до 111 %, а в 1915 и 1916 гг. – до 158 %. На вторую половину 1917 г. обозначился значительный спад и полное расстройство железных дорог. В целом по году перевозки составили 96 % от объемов 1913 г.¹ [Железные дороги Сибири, 1922. С. 43].

Но следует отметить назревание серьезных проблем в снабжении самой Сибири. Структура грузопотоков претерпела кардинальные изменения. Примерно вдвое возрос транзит грузов, идущих в Россию через Владивосток [Прокопович, 1917. С. 82]², а на расширение вывоза разных продуктов из Сибири, преимущественно сырья, пришлось практически все увеличение грузооборота. Выросло потребление сибирского угля самими железными дорогами и уральскими заводами. В 1914 г. 73 % всего вывоза составляли хлебные грузы, из них 76 % – необработанное зерно, а оставшееся – мука, крупы, семена, отруби. Вывоз масла и мяса за 1914–1916 гг. из Сибири увеличился примерно на половину [Фомин, 1922. С. 59–62]. При сохранении объемов производства такая динамика компенсировалась сокращением внутрисибирского потребления. Резко упал ввоз в Сибирь товаров широкого потребления, сократились внутрирегиональные перевозки продовольствия, что в конечном итоге породило дефицит многих товаров.

Очевидно, что вопреки росту объемов перевозки железные дороги не предоставляли Сибири возможности для расширения производства. Мобилизационный потенциал сибирской промышленности ограничивался тем, что оставалось от запасов сибирского сырья после обеспечения им предприятий Урала и центральных регионов России.

Удельный вес Сибири в общероссийском промышленном производстве сокращался. Начавшаяся война заставила правительство задуматься о перестройке индустрии на военный лад. Но Сибири при этом отводилась второстепенная роль. Только с лета 1915 г. центральная власть стала в полной мере учитывать ее индустриальный

---

¹ Краткий отчет о деятельности русских железных дорог во вторую отечественную войну. Пг.: Тип. Е.И. Евстифев, 1916. Ч. 2: Первое полугодие 1915 г. С. 58–59.

² А.Л. Сидоров пишет об увеличении владивостокского транзита на 62 % (См.: Сидоров, 1973. С. 601).

потенциал, включив его в единый план мобилизационных мероприятий.

Первой отраслью, охваченной мобилизационными мероприятиями в Сибири, стала кожевенная промышленность. Осенью 1914 г. министр внутренних дел обязал всех сапожников изготавливать по твердой цене для интендантства по две пары сапог еженедельно. К концу года в Сибири организовали 32 общественных приемные комиссии, контролировавшие поставляемые для армии изделия из кожи, а в 1915 г. интендантства на местах стали распределять между кустарными предприятиями заказы на изготовление одежды и обуви.

Следующий этап мобилизации промышленности связан с созданием в августе 1915 г. особых совещаний. Особое совещание по обороне в сентябре 1915 г. сформировало 11 заводских совещаний, обладавших правами распределять заказы, следить за их выполнением, обследовать предприятия и принимать меры к организации производства, выдавать удостоверения на получение сырья. Район деятельности Сибирского заводского совещания охватывал территорию от Тюмени до Сахалина. Оно открыло свою работу 31 октября 1915 г., но окончательно состав совещания и аппарат квалифицированных специалистов сложились лишь через год. Сибирское заводское совещание оказалось наиболее действенным органом мобилизации промышленности восточнее Урала. В 1916 г. оно числило в своем ведении 288 предприятий, работавших целиком или частично на оборону или приравненных к ним с 49 684 тыс. работниками [Россия в мировой войне, 1925. С. 71]. Это 9 % от всех российских рабочих, числившихся на предприятиях, обслуживавших нужды обороны. Совещание учитывало все предприятия, имевшие слесарное оборудование и механические станки, способные потенциально производить продукцию для армии, включая электростанции, мельницы, железнодорожные мастерские, в том числе с устаревшей материальной базой, не способные к реорганизации [Горелов, 2002. С. 148–149]. Следовательно, данные о подведомственных Заводскому совещанию предприятиях преувеличивают военнопотенциальный потенциал Сибири.

Едва приступив к работе, Совещание претерпело ряд реорганизаций, связанных с Февральской революцией, которые увеличили

его состав, но сделали практически неработоспособным органом [Башкиров, 1976б. С. 194–196].

Особым совещанием по обеспечению топливом Сибирь оказалась включена в район действия Уральского районного совещания по топливу (Пермь). Лишь в январе 1917 г. были организованы Западно-Сибирский (Томск) и Восточно-Сибирский (Иркутск) районы уполномоченных по топливу, при каждом из которых действовали местные совещания. Эти органы распределяли (разверстывали) добываемый уголь между потребителями. Рост значения кожевенной промышленности привел осенью 1916 г. к новым реорганизациям. Среди 11 районных кожевенных комиссий две находились на территории Сибири: Западно-Сибирская в Омске и Восточно-Сибирская в Иркутске. Данные органы вели учет и распределение между производителями имевшегося на рынке кожевенного сырья, ориентируясь на приоритет исполнения военных заказов. 21 апреля 1917 г. Временное правительство ввело государственную монополию на кожевенное сырье и готовые изделия. С июня 1917 г. взамен комиссий учреждались два центральных кожевенных комитета (в Омске и Иркутске) с подчинением им районных, уездных и создаваемых по мере необходимости волостных кожевенных комитетов. Вся система кожевенных органов наделялась правом учета кожевенного сырья и готового товара, распределения и, если сочтут целесообразным, реквизиции кож.

С лета 1915 г. в России возникла особая форма самоорганизации промышленности для работы на нужды обороны – военно-промышленные комитеты (ВПК). Они объединяли частные промышленные предприятия для распределения между ними казенных запасов сырья, денежных авансов и содействия в выполнении ими военных заказов. Движение за их создание сопровождалось громкой шумихой, многочисленными съездами и совещаниями, преувеличением своей роли в прессе [Сидоров, 1973. С. 191]. С июня по декабрь 1915 г. было сформировано 33 областных и 220 местных (городских и уездных) комитетов. На Сибирь пришлось 6 областных и 28 местных³. Активно работавшие комитеты мобилизовали

---

³ Необходимо отметить, что, кроме Тюменского и Курганского, входивших в круг ведения Омского областного ВПК, остальные комитеты Тобольской губернии находились в ведении Уральского областного ВПК, поэтому в литературе о Сибири их работа не учитывалась.

на нужды армии около 300 сибирских промышленных предприятий⁴.

Сибирские ВПК, как и подобные организации по всей России, занимались лишь посредничеством между военным ведомством и мелкими предприятиями в деле распределения заказов. Из принятых к лету 1916 г. заказов на сумму 34 653 917 руб. до 15 марта 1917 г. было выполнено заказов только на сумму 11 111 040 руб., или 32 % [Мосина, 1978. С. 151]. До половины произведенной продукции приемочные комиссии вынуждены были браковать. Сказывалось отсутствие оборудования и квалифицированных рабочих. Почти не имея собственных средств, комитеты не могли предпринимать самостоятельные шаги к развитию производства [Мосина, 1978. С. 148]. Нередко полученные заказы перераспределялись руководством ВПК на другие предприятия, когда оказывалось, что принявшие заказы промышленники не в состоянии исполнить их качественно, в срок и в полном объеме [Башкиров, 1997. С. 134–136].

Данные проблемы оказались вполне типичными для деятельности ВПК, сибирские выделялись числом комитетов, высоким для региона с таким слабым развитием промышленности, а также стремлением получить заказы на изготовление сложных в техническом отношении предметов и деталей, которые в сибирских условиях требовали подчас кардинального переоборудования [Еремин, 2010. С. 54–55; Серебрянников, 2008. С. 138, 265, 283]⁵. В первое полугодие работы сибирские ВПК приняли от главного интендантского и артиллерийского управлений заказы на сумму 7 277 870 руб., или 3,2 % от общей суммы распределенных по всей стране заказов [Башкиров, 1976б. С. 181].

Более реально в Сибири оказалось производство простых изделий. Представители казны справедливо сделали акцент на привлечение кустарей к снабжению армии предметами металлообработки, кожевенного, текстильного и швейного производства. Быстро выяснилось, что лучше всего организовали работу сами интендантства, ведя дело без посредников с малым числом исполнителей (97), заказов (267) и практически полным выполнением заключенных контрактов [Башкиров, 1991. С. 6–7].

---

⁴ Часто одни и те же предприятия исполняли заказы ВПК и Сибирского Заводского Сопровождающего Комитета.

⁵ Записи от 27 августа 1915 г., 21 сентября, 28 ноября 1916 г.

Но и здесь выяснилась техническая отсталость сибирских предприятий и неспособность большинства из них производить изделия, соответствовавшие интендантским требованиям. На протяжении 1915–1916 гг. происходило их переоборудование силами местных мастерских. В этом деле военно-промышленные организации сыграли свою положительную роль, хотя далеко не первостепенную [Бочанова, 2004]. В Сибири удалось организовать несколько десятков новых предприятий по обработке кожевенного сырья, в том числе крупный завод «1915 год» в Новониколаевске.

Такая специализация вытекала из очевидного избытка сырья в регионе. Но с осени 1915 г., когда заготовка кожевенного сырья сосредоточилась в руках государственных уполномоченных, значительную его часть направили из Сибири в центральные губернии [Букшпан, 1929. С. 452]. То, что для предприятий европейской части страны явилось благом, ограничило производительность сибирских предприятий, создало дефицит сырья на рынке. Таков очевидный результат подмены рыночных отношений распределительными.

В 1916 г. предприятия Иркутской губернии и Забайкальской области стали снабжаться кожей напрямую от Монгольской экспедиции. Это позволило преодолеть проблему дефицита сырья и развернуть в Восточной Сибири массовое изготовление обуви и предметов интендантского снаряжения. Но более мощные и многочисленные предприятия Тобольской и Томской губерний не получали достаточного количества сырья, и это сдерживало их производство. Поэтому к 1917 г. осталось только 15 общественных приемных комиссий – менее половины от действовавших с конца 1914 г., а дефицит сырья к 1917 г. серьезно ограничивал производительность отрасли.

К 1 июня 1917 г. сибирские предприятия поставили 1 040 233 пары сапог и 91 826 пар полусапог [Башкиров, 1997. С. 141]. Выпуск готовой продукции, тем не менее, в 1,5 раза превысил довоенный объем. Это составило менее 2 % от общего количества кожаной обуви, заготовленной интендантствами страны за годы войны.

Основная часть сибирской промышленности находилась в стороне от непосредственного выполнения военных заказов, но не в стороне от войны, влияние которой оказалось поистине всеобъемлющим. Сибирская промышленность лишилась многих необходимых продуктов, ввозимых ранее из центра страны. Острый дефи-

цит сырья, отток рабочих, призыв в армию владельцев привел к закрытию многих предприятий. На других предприятиях, оставшихся вне централизованной системы снабжения, сильно сократилось производство. Введение ограничений на продажу крепких спиртных напитков привело к двукратному сокращению объемов винокурения – одной из значимых отраслей довоенного промышленного производства в Сибири⁶. На уровне региональных макроэкономических процессов картина получалась далекой от оптимизма. Рост военного производства сводился на нет падением выработки продукции для населения. Нисходящая динамика промышленности до революции не вызывала тревоги: в 1915 и 1916 гг. объемы производства сократились на 10 %. Но в 1917 г. они упали сразу еще на четверть [Пронин, 1981. С. 244], что свидетельствовало о серьезном кризисе.

Высокий спрос на продукцию для армии подстегнул ускоренное переоборудование многих производств и создание отдельных новых. Количество сибирских металлообрабатывающих предприятий увеличилось за годы войны с 23 до 43. Вновь пущены в действие после реконструкции Гурьевский, Абаканский и Петровский железодельательные заводы, в конце 1916 г. возобновил плавку чугуна Новониколаевский металлургический завод, а на Алтае вновь стали выплавлять серебро Риддеровские рудники. Они же поставляли цинк на военные заводы центра России. Но модернизация производства шла крайне медленно. При этом уральские заводы, поставлявшие до войны почти 70 % металлов в Сибирский регион, в военных условиях почти сократили снабжение восточных соседей чугуном и сталью. Совокупное производство металлов в Сибири составляло около 10 % от довоенной потребности, а с расширением потребности в сырье покрыть было нечем.

Эвакуация позволила получить оборудование из европейской части страны. В Омск прибыли Первый механический завод и «Механолит», в Курган – завод общества «Жесть». Но эвакуация сыграла скромную роль в наращивании производства. Владельцы вывозимых из прифронтовой зоны заводов стремились попасть на Урал в расчете на снабжение металлами и квалифицированную рабочую силу.

---

⁶ Статистический сборник 1913–1917 гг. Вып. 1. М.: [б.и.], 1921. С. 49.

С потерей Домбровского угольного бассейна резко выросло значение сибирской угледобычи, которая непрерывно росла во второй половине 1914 – 1917 гг.: в 1913 г. на коях Сибири было добыто 123,6 млн пудов угля, в 1916 г. – 180 млн пудов, а в 1917 г. – 235 млн пудов. Доля Сибири в общероссийской угледобыче выросла с 5,5 до 13,5 %. Прирост производства шел на удовлетворение потребностей железных дорог и промышленных предприятий Урала. Сказались и предшествовавшие инвестиции в переоборудование, и усиленная «подготовка пластов». Но в 1915–1917 гг., наоборот, такие работы практически свернули, зато выработка раннее подготовленной породы позволила резко нарастить добычу. Именно данным обстоятельством объясняется глубокий спад производства по окончании Первой мировой войны [Шлаин, 1920. С. 26; Огановский, 1922. С. 78].

Приоритетное значение Сибири как преимущественно аграрного региона состояло в поставках продовольствия для армии и тыла. Усиленные сельскохозяйственные заготовки потребовали расширения переработки продовольственной продукции. Здесь сказывалась инертность слабо развитой сибирской индустрии. Мукомольные предприятия Западной Сибири в годы войны функционировали с полной отдачей. Но дальнейшему их развитию препятствовал недостаток зернохранилищ. Имевшиеся при крупных мельницах склады не позволяли накапливать большие запасы зерна. Возведение новых современных элеваторов и зерносушилок требовало крупных инвестиций. Не раз намечавшееся строительство приходилось откладывать. Удалось ввести в строй только два небольших элеватора в Кургане и на ст. Лебяжья общей емкостью 500 тыс. пудов зерна, что не могло существенно изменить ситуацию [Бочанова, 1978. С. 140–143]. Когда в 1917 г. заготовки хлеба в Сибири пошли на спад, мукомольная промышленность сохранила неполную загрузку, а ряд мельниц остановился из-за отсутствия сырья [Бруньковский, 1919]. Расширилось производство мясных консервов. Ведущую роль играл мясоконсервный завод Сорокина в Кургане, где было занято около 1700 рабочих. Но в целом переработка сельскохозяйственного сырья оставалась на довоенном технологическом уровне. Война не стала благоприятным периодом для перестройки пищевой промышленности, требовавшей крупных инвестиций.

Одной из важнейших проблем стало обеспечение предприятий рабочей силой. В связи с мобилизацией убыль квалифицированной рабочей силы на предприятиях обрабатывающей промышленности к концу 1914 г. составила 12–15 %, а на железных дорогах – около 40 % [Зольников, 1969. С. 69]. Призывы продолжались до декабря 1915 г., когда закон предоставил отсрочки работникам угольной промышленности, золото- и платинодобычи, речного и железнодорожного транспорта, всех предприятий, выполнявших оборонные заказы. С 1916 г. в Сибири стали функционировать уездные комитеты по предоставлению отсрочек.

Возросший спрос на рабочие руки на расширявшихся производствах позволил постепенно восполнить убыль занятых в индустриальном секторе экономики. Как и по всей России, в Сибири с 1915 г. наблюдался рост численности занятых в промышленности. Но если в других регионах выбывших мужчин компенсировал приход на производство женщин и подростков, то в Сибири сохранилось преобладание мужского труда [Прокопович, 1917; Зольников, 1969. С. 74]. На оборонные предприятия ради получения отсрочки устраивались беженцы, выходцы из непролетарских слоев городского населения, из деревни. Отсрочки от призывов в 1915 г. имели до 30 % занятых на угольных копях, 56 % рабочих горной и обрабатывающей промышленности. Сибирское заводское совещание предоставило 16 463 отсрочки работникам оборонных предприятий, что составило 43 % работавших там мужчин призывного возраста⁷. Железная дорога, помимо отсрочек, предоставляла жилье, продовольственное обеспечение, денежные надбавки военного времени, что делало ее привлекательным местом найма. Количество железнодорожных рабочих возросло за годы войны с 90 до 140 тыс., или на 55 %. Но квалифицированных рабочих катастрофически не хватало. Падение производительности на большинстве предприятий удавалось возместить дополнительным расширенным наймом работников.

Еще одним источником пополнения рабочей силы стали военнопленные. В целом по стране в индустриальном секторе трудилось в 1915 г. около половины всех военнопленных, а в 1916 г. – 2/3. В Сибири соотношение было несколько иным. Даже в 1916–1917 гг. на промышленных и транспортных предприятиях Сибири трудилось

---

⁷ Россия в первой мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 79.

25–30 тыс. военнопленных [Зольников, 1969. С. 189], намного меньше, чем в сельском хозяйстве. На предприятиях, работающих на оборону по всей Сибири, доля военнопленных составляла 6,6 %. Правда, на угольных коях к 1917 г. она составляла 19,8 % [Зольников, 1969, С. 76]. Труд военнопленных концентрировался в городах и на крупных промышленных объектах и почти не применялся в горных округах Степного края и Восточной Сибири. Военнопленных неохотно передавали на предприятия легкой и пищевой промышленности.

Значительный контингент рабочей силы удалось привлечь извне – это подданные иностранных государств. Они в 1917 г. составляли 37,7 тыс. чел., или 36,1% всех занятых на предприятиях, стоявших на учете Сибирского заводского совещания. Для Сибири это прежде всего китайцы, которые массово прибывали в 1916–1917 гг. и трудились на угольных коях и горных заводах Сибири [Дацышен, 2008. С. 118–119].

Но при общем взгляде на состояние индустрии и влиянии на нее Первой мировой сибирская специфика представляется более ярко выраженной. Нарастивание производства отраслей, продукция которых шла в армию или на военные предприятия других регионов, происходило за счет дополнительного набора неквалифицированной рабочей силы и сокращения выпуска гражданской продукции. Мобилизация промышленности в Сибири протекала с запозданием и не привела ни к масштабной модернизации предприятий, ни к интенсификации производства, за исключением отдельных примеров. Успехи угледобычи достигались экстенсивными методами. Важнейшие отрасли сибирской промышленности работали на местном сырье и ориентировались на вывоз, что позволяло относительно стабильно функционировать абсолютному большинству предприятий. Но тем не менее мобилизационный «перегрев» сибирской экономики позволил развивать или удерживать на плаву одни отрасли, хотя вел к сокращению других. Происходило постепенное ухудшение торгового баланса макрорегиона и усиление дефицита снабжения предприятий даже тем сырьем, которое всегда в Сибири производилось с избытком. Все вышеперечисленные признаки надвигающегося кризиса сулили, однако, не столь быстрый обвал региональной экономики. Резкое сокращение производства во второй половине 1917 г. обуславливалось не столько внутренними причинами, сколь-

ко революционной встряской, которая подстегивалась нарастанием бытовых неурядиц в жизни населения.

Литература

Башкиров В.Г. Заводское совещание Сибирского района: организация и состав (1915–1918 гг.) // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири (конец XIX в. – 1918 г.). Томск, 1976. С. 180–199.

Башкиров В.Г. К проблеме вызревания в Сибири материально-организационных предпосылок социалистической революции // Проблемы индустриального освоения советской Сибири в 20–30 годы. Иркутск, 1991. С. 6–7.

Башкиров В.Г. Мобилизация промышленности в Сибири в годы первой мировой войны // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Октябрьской социалистической революции. Из истории Сибири. Томск, 1976. С. 171–190.

Башкиров В.Г. Работа Иркутской промышленности «на оборону» в 1914–1917 гг. // Сибирский город XVIII – начала XX веков. Иркутск, 1997. С. 130–145.

Бочанова Г.А. Новониколаевский военно-промышленный комитет // Местное самоуправление в Истории Сибири XIX – XX вв. Новосибирск, 2004. С. 150–160.

Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в.: монография / отв. ред. Л.М. Горюшкин. Новосибирск, 1978. 255 с.

Брунковский В. Положение мелкой мукомольной промышленности // Сибирский агроном (Омск). 1919. № 2. С. 17–19.

Букипан Я.М. Военно-хозяйственная политика: формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914–1918 гг. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. 541 с.

Горелов Ю.П. Сибирские военно-промышленные комитеты в Первой мировой войне // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Кемерово, 2002. С. 148–151.

Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири в XVII – XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск: СФУ, 2008. 306 с.

Еремин И.А. Западная Сибирь в период первой мировой войны: учеб. пособие. Барнаул: Алт гос. пед. ун-т, 2010. 293 с.

Железные дороги Сибири // Труды Сибирского статистического управления. Вып. 7: Сборник Сибирского статистического управления. Вып. 2. Новониколаевск, 1922. С. 41–54.

Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1969. 334 с.

Мосина И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск: Томский ун-т, 1978. 174 с.

Огановский Н.П. Народное хозяйство Сибири : эпизодический курс лекций. Омск: Сибирское отделение Всерос. Центр. союза потреб. о-в, 1921. 175 с.

Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. М.: Дело, 1917. 214 с.

Пронин В.И. Изменения в сибирской промышленности в годы первой мировой войны // Рабочий класс Центра страны и Сибири (кон. XIX – начала XX в.). Новосибирск, 1981. С. 235–246.

Серебрянников И.И. Претерпев судеб удары: Дневник 1914–1918 гг. /ред.-сост. П.К. Конкин, П.А. Новиков, Г.С. Андреев. Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. 589, [2] с.

Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 655 с.

Фомин А.А. Товарные перевозки по железным дорогам Сибири в 1913–1916 гг. // Труды Сибирского статистического управления. Вып. 7: Сборник Сибирского статистического управления. Вып. 2. Новониколаевск, 1922. С. 55–63.

Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь / отв. ред. В.П. Зиновьев. Новосибирск: Автограф, 2015. 331 с.

Шлаин И.Б. Западно-Сибирский углепромышленный район в 1914–1919 гг. М.: [б.и.], 1920. 73 с.